

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 15, Is. 1, pp. 51–62, 2022
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94:347.961(571.52)

DOI: 10.22162/2619-0990-2022-59-1-51-62

История нотариального дела на территории Тувы: от нойонов и старших выборных до Первой Кызылской нотариальной конторы (1914–1940-е гг.)

Татьяна Геннадьевна Карчаева¹, Зоя Юрьевна Доржу², Михаил Дмитриевич Северьянов³,
Алдына Викторовна Седен⁴

¹ Сибирский федеральный университет (79, пр. Свободный, 660041 Красноярск, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, доцент

 0000-0002-9705-7921. E-mail: tatyana-verkhoturova@yandex.ru

² Тувинский государственный университет (д. 36, ул. Ленина, 667000 Кызыл, Российская Федерация)

доктор исторических наук, профессор

 0000-0002-6409-3248. E-mail: zoyadorzhu@yandex.ru

³ Сибирский федеральный университет (79, пр. Свободный, 660041 Красноярск, Российская Федерация)

доктор исторических наук, профессор

 0000-0002-1502-4510. E-mail: severyanova@mail.ru

⁴ Тувинский государственный университет (д. 36, ул. Ленина, 667000 Кызыл, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, доцент

 0000-0001-8785-0400. E-mail: aldynaseden@yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Карчаева Т. Г., Доржу З. Ю., Северьянов М. Д., Седен А. В., 2022

Аннотация. *Введение.* Данная статья об истории становления системы нотариата в одном из восточных регионов России — Республике Тыва. Особенности черты развития общественных и государственных институтов Тувы характеризуют исследовательский интерес к данному региону. *Цель статьи* — установить факты исторического опыта функционирования нотариального дела на территории Республики Тыва в 1914–1940-е гг. *Материалы и методы.* Источниковой базой исследования послужили документы Национального архива Республики Тыва: делопроизводственные документы Управления Комиссара по делам Урянхайского края и Переселенческого управления, местных хошунных и сумонных управлений, Нотариальной палаты Республики Тыва. Комплексный анализ нормативного регулирования системы нотариата

после 1946 г. позволил доказать ее сформированность во второй половине 1940-х гг. *Результаты*. Во время Российского протектората 1914–1917 гг. в Урянхайском крае Положение о нотариате 1866 г. не было введено в силу национальных и геополитических особенностей территории. Фактически нотариальные функции исполняли представители местной национальной элиты (нойоны), старшие выборные русских поселков, чиновники Переселенческого управления и Управления Комиссара по делам Урянхайского края. В это время у коренного населения и крестьян-переселенцев не было общего единого представления о частной собственности, что вызывало множество споров, решаемых чиновниками местной российской администрации. В Тувинской Народной Республике в период 1921–1944 гг. система нотариата так и не сложилась. В образном понимании «нотариальное дело» поручалось осуществлять местным хошунным и сумонным управлениям (подобно сельским Советам, нотариальным столам в районных или городских исполнительных комитетах). Выявленные документы, среди которых «Книга приказов (по Кызылской нотариальной конторе) Тувинской автономной области за 1950–1958 гг.», позволили с точностью установить дату начала работы Первой Кызылской нотариальной конторы — 1 февраля 1945 г., а анализ нормативного регулирования нотариата в Туве — утверждать о сформированных общих чертах его функционирования наравне с другими регионами Советской России.

Ключевые слова: история нотариата, нойон, старшие выборные поселков, окружная администрация, дореволюционное чиновничество, Переселенческое управление, Комиссар по делам Урянхайского края, Урянхайский край, Енисейская губерния, Тувинская Народная Республика, автономная область, Сибирь

Благодарность. Авторы выражают благодарность Федеральной нотариальной палате (г. Москва) и Комиссии Федеральной нотариальной палаты по исследованию исторического наследия российского нотариата.

Для цитирования: Карчаева Т. Г., Доржу З. Ю., Северьянов М. Д., Седен А. В. История нотариального дела на территории Тувы: от нойонов и старших выборных до Первой Кызылской нотариальной конторы (1914–1940-е гг.) // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 1. С. 51–62. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-59-1-51-62

History of Notarial Affairs in Tuva: From Noyons and Senior Electives to the First Notarial Office of Kyzyl, 1914 to 1940s

Tatyana G. Karchaeva¹, Zoya Yu. Dorzhu², Mikhail D. Severyanov³, Aldyna V. Seden⁴

¹ Siberian Federal University (79, Svobodny Ave., 660041 Krasnoyarsk, Russian Federation)
Cand. Sc. (History), Associate Professor

 0000-0002-9705-7921. E-mail: tatyana-verkhoturova@yandex.ru

² Tuvan State University (36, Lenin St., 667000 Kyzyl, Russian Federation)
Dr. Sc. (History), Professor

 0000-0002-6409-3248. E-mail: zoyadorzhu@yandex.ru

³ Siberian Federal University (79, Svobodny Ave., 660041 Krasnoyarsk, Russian Federation)
Dr. Sc. (History), Professor

 0000-0002-1502-4510. E-mail: severyanova@mail.ru

⁴ Tuvan State University (36, Lenin St., 667000 Kyzyl, Russian Federation)
Cand. Sc. (History), Associate Professor

 0000-0001-8785-0400. E-mail: aldynaseden@yandex.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Karchaeva T. G., Dorzhu Z. Yu., Severyanov M. D., Seden A. V., 2022

Abstract. Introduction. The article provides a historical review of how notarial system of the Tuva Republic — an eastern region of Russia — was taking its shape. The research interest towards the

territory is determined by specific development features characteristic of public and state institutions in Tuva. *Goals.* The article aims to identify facts of historical experience in functioning of notaries in the territory of the republic from 1914 to the 1940s. *Materials and methods.* The study primarily explores documents from the National Archive of the Tyva Republic, such as official papers of the Department of the Commissioner for Uryankhai Krai and the Resettlement Agency, local *khoshuu* and *sum* administrations, and the Notarial Chamber of the Tyva Republic. Comprehensive analysis of normative regulations for notarial system issued after 1946 makes it possible to assert its complete existence in the mid-to-late 1940s. *Results.* The Russian Protectorate of 1914–1917 did not introduce the Notarial Regulations (1866) in the Uryankhai region due to national and geopolitical characteristics of the territory. In fact, notarial functions were performed by representatives of local ethnic elites (*noyons*), senior electives of Russian settlements, officials of the Resettlement Agency and the Department of the Commissioner for Uryankhai Krai. At that time, the indigenous population and peasant settlers had no shared understanding of private property, which caused many disputes resolved by local Russian officials. So, the period of the Tuvan People's Republic (1921 to 1944) witnessed no shaping of notarial system. In a figurative sense, 'notarial affairs' were entrusted to local *khoshuu* and *sum* administrations (like village Soviets, notarial tables in district or city executive committees). The revealed documents, including the 'Book of Orders for Kyzyl Notarial Office of Tuvan Autonomous Oblast, 1950 to 1958' make it possible to precisely identify the earliest working day of the First Notarial Office of Kyzyl — February 1, 1945. Analysis of normative regulations for notarial system in Tuva presumes that general features of its functioning were formed along with other regions of Soviet Russia.

Keywords: history of notarial system, noyon, senior electives of settlements, district administration, pre-revolutionary bureaucracy, Resettlement Agency, Commissioner for Uryankhai Krai, Yeniseysk Governorate, Tuvan People's Republic, Tuvan Autonomous Oblast, Siberia

Acknowledgements. The authors extend gratitude for cooperation and assistance to the Federal Notarial Chamber (Moscow) and its Commission for the Study of Historical Heritage of Russian Notaries.

For citation: Karchaeva T. G., Dorzhu Z. Yu., Severyanov M. D., Seden A. V. History of Notarial Affairs in Tuva: From Noyons and Senior Electives to the First Notarial Office of Kyzyl, 1914 to 1940s. *Oriental Studies.* 2022; 15(1): 51–62. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2022-59-1-51-62

Введение

Для истории Тувы 2021 г. обозначен важным юбилейным событием — 100-летием образования Тувинской Народной Республики, добровольно вошедшей в состав Советского Союза в 1944 г. История отдельного региона азиатской части огромной России есть элемент истории страны в целом. На сегодняшний день Республика Тыва — это регион Российской Федерации, расположенный в географическом «Центре Азии»: граничит с Республикой Алтай, Республикой Хакасия, Республикой Бурятия, Иркутской областью, Красноярским краем, а на юге и востоке — с Монголией. Изучение локальной истории России дополняет и конкретизирует общие выводы исторической науки, позволяет ярче и полнее представить весь пройденный путь российской государственности.

Актуальность данной статьи обусловлена интересом Федеральной нотариальной палаты (далее — ФНП), российской общественности и научного сообщества к истории нотариата на уровне регионов России. В 2010–2020-е гг. реализуется проект «Золотые страницы российского нотариата», в рамках которого подготовлена серия книг по истории нотариата разных регионов России: Нижегородской, Московской, Челябинской, Липецкой, Тульской, Самарской, Тверской, Новгородской областей, Ставрополя, Среднего Урала, Дальнего Востока (включая Маньчжурию), Алтая, Красноярского края, Республики Хакасия и др. [Васильев 2017; Друзяка 2014; Друзяка, Дударенок 2018; Маслов, Ерёмченко 2011; Маслов, Маслов 2008; Анев, Друзяка, Ерёмченко 2018; Жулаева и др. 2018; Карчаева и др. 2020].

В этой же серии издана книга, подробно освещающая историю Федеральной нотариальной палаты, — «Двадцать лет возрожденному нотариату. История ФНП» [Ерёменко 2013].

В присущей «Золотым страницам» исследовательской парадигме написана книга о различных аспектах исторического пути развития нотариата Санкт-Петербурга с 1917 г. по настоящее время: «Невский нотариат: люди, судьбы, исторические параллели» [Ерёменко 2017].

Цель статьи — установить факты исторического опыта функционирования нотариального дела на территории Республики Тыва (далее — РТ) в 1914–1940-е гг. Хронологические рамки исследования обусловлены особым историческим периодом региона от протектората Российской империи (1914 г.) до окончательного становления системы нотариата по советскому/российскому образцу (вторая половина 1940-х гг.).

Материалы и методы

Источниковой базой исследования послужил широкий круг материалов, среди которых законы и правовые акты, архивные документы региональных архивов (Национального архива Республики Тыва (далее — НА РТ), а также остававшиеся до недавнего времени вне поля научного изучения документы Первой Кызылской нотариальной конторы, хранящиеся в Архиве Управления министерства юстиции Российской Федерации по Республике Тыва (далее — Архив Упр. минюста РФ по РТ).

Большую группу источников составляет организационно-распорядительная документация местных органов власти и самоуправления по публичному свидетельствованию и удостоверению имущественных сделок, документов и частных прав населения. Для дореволюционного этапа это докладные записки, служебные письма, телеграммы чиновников Переселенческого управления, протоколы собраний, ходатайства и прошения от населения, разбираемые Комиссаром по делам Урянхайского края и Пограничным начальником Минусинского округа, показания и объяснительные записки старших выборных русских поселков о проведенных ими сделках купли-продажи земельных угодий [НА РТ. Ф. Р-123 «Управление Заведующего устройством русского населения в Урянхайском крае»].

Период Тувинской Народной Республики (далее — ТНР) рассмотрен через анализ служебных документов местных судебных органов власти, хошунных и сумонных управлений [НА РТ. Фонды Р-92 «Совет Министров ТНР», Р-115 «Управление амбын-нойона Танну-Урянхая (Туву)», Р-144 «Русская самоуправляющаяся трудовая колония (РСТК)»]. Информация о времени начала работы Первой Кызылской нотариальной конторы и ее штатах содержится в организационно-правовом документе «Книга приказов нотариальной конторы области за 1950–1958 гг.», хранящейся в архиве Управления Министерства юстиции РФ по РТ.

Правила организации нотариального дела в Тувинской автономной области во второй половине 1940-х гг. установлены на основе анализа постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 20.07.1930 «О введении в действие Положения о Государственном нотариате РСФСР», постановления Совета Министров РСФСР от 31.12.1947 «Об утверждении Положения о государственном нотариате РСФСР», а временные ограничения их действия определены законом СССР от 19.07.1973 «О государственном нотариате» [Постановление 1930; Постановление 1947; Закон 1973]. Распространение нормативного регулирования, на основании которого была учреждена Первая Кызылская нотариальная контора и которому должны были следовать ее сотрудники, доказывает создание системы нотариата на территории Тувы 1 февраля 1945 г.

Нотариальные функции на территории Урянхайского края в дореволюционное время

В начале XX в. начинается «российская» история Тувы. Как следствие Синьхайской революции 1912–1913 гг. в Китае произошло ослабление власти маньчжуров над тувинскими князьями (нойонами), и Урянхайский край (русское название Тувы) в 1914 г. попал под протекторат Российской империи [Дацышен 2014: 56].

Еще до этого, в 1912 г., в Урянхае было организовано Переселенческое управление — правительственный орган российской местной власти, уполномоченный решать вопросы заселения крестьян-переселенцев и наделения их земельными угодьями [Дамешек, Дамешек 2019: 24].

Сибирские крестьяне с удовольствием заселяли долину реки Большого Енисея (тув. Бий-Хема), так как считали эти земли плодородными и пригодными для охоты и животноводства [НА РТ. Ф. Р-123. Оп. 2. Д. 131. Л. 32].

Архивные материалы свидетельствуют о включении русского населения в традиционный быт коренных жителей, в который приносились правовые начала, «привезенные переселенцами из России»: «Сойоты делятся с русскими переселенцами сведениями о малых рыбоводных реках Систикем, Хамсара и ее притоках, Серлиг-хем, озерах Таракуль, Тожюкуль, Икуль, о которых переселенцы и не знали бы. Рыба, как и мех, также сдаются русским (хариуз, сиг, щука, в общем, до 1 500 пудов), иногда русские дают бумагу, подтверждающую факт расплаты с сойотами» [НА РТ. Ф. Р-123. Оп. 2. Д. 131. Л. 32].

В дореволюционный период истории России Урянхайский край входил в состав Иркутского генерал-губернаторства как особая административно-территориальная единица Енисейской губернии. Российское правительство сохранило введенное ещё в середине XVIII в. деление на хошуны, соответствовавшие российским уездам, и на сумоны (также — сомоны, сумы), подобные российским волостям. «Хошуны возглавляли амбын-нойоны, имевшие в распоряжении чиновничий аппарат, приписанный им в помощь, а также административный аппарат, положенный для каждого сума» [НА РТ. Ф. Р-123. Оп. 2. Д. 131. Л. 31].

Но в условиях российского протектората фактическая власть принадлежала Комиссару Урянхайского края и чиновникам Переселенческого управления [Родевич 1910: 27]. Их резиденцией был основанный в 1914 г. город Белоцарск (сегодня — город Кызыл). Во главе русских крестьянских селений стояли старшие выборные поселков, которые оформляли сделки, т. е. выполняли нотариальные функции.

Заметим, что с документами, составленными на монгольском языке работал специально на это обученный чиновник Управления по делам Урянхайского края [НА РТ. Ф. Р-115. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–2об.].

Информационно-справочная документация местных органов власти в Урянхае начала XX в. свидетельствует о том, что

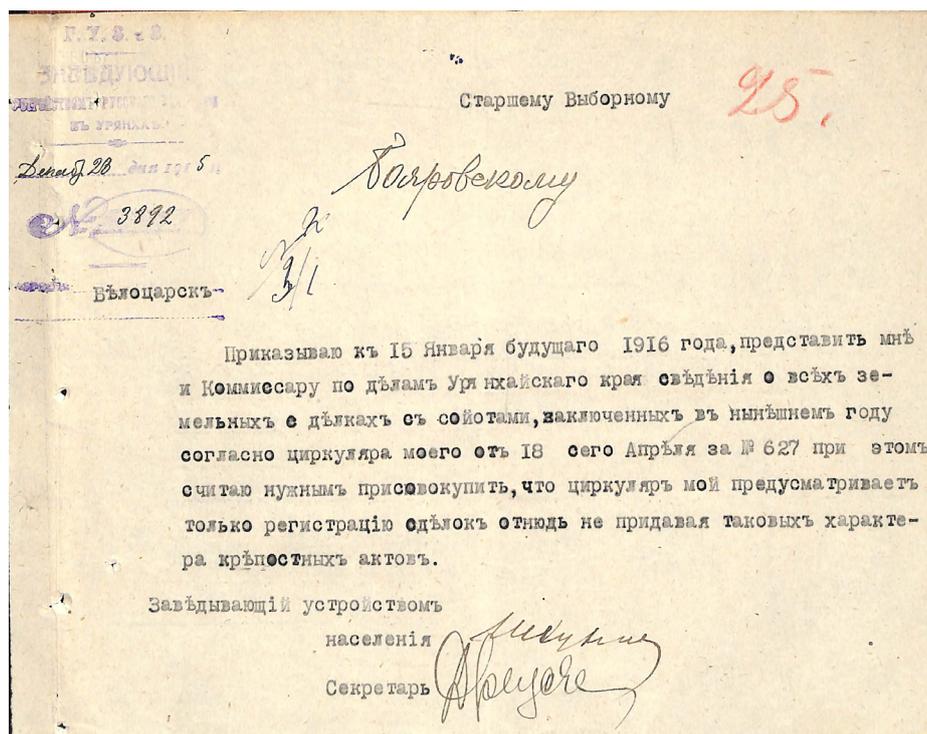
первые переселенцы занимали земли в соответствии с договорами, заключенными с нойонами. Докладные записки, служебные письма, телеграммы чиновников Переселенческого управления, протоколы собраний, проведенных Комиссаром по делам Урянхайского края и Пограничным начальником Минусинского округа, объяснительные записки старших выборных русских поселков подтверждают использование опыта удостоверения документов по «нотариальному образцу» [НА РТ. Ф. Р-123. Оп. 2. Д. 94. Л. 1, 3, 25–36, 95, 96, 122; НА РТ. Ф. Р-123. Оп. 2. Д. 131. Л. 31, 32].

Однако Заведующий устройством русского населения в Урянхайском крае был против придания подобным сделкам статуса крепостного акта (факсимиле 1).

Показания старшего выборного поселка Щербаковского Урянхайского края (Архипа Германова) о проведенных им сделках купли-продажи — это пример подтверждения распространенных случаев продажи и перепродажи земельных угодий: «Покосы, которыми я пользовался в минувшем году, были проданы жителю поселка Знаменского (Павлу Муравьеву), а он перепродал их крестьянину Путимцеву, а Путимцев — крестьянину Казанцеву» [НА РТ. Ф. Р-123. Оп. 2. Д. 94. Л. 3].

Однако тувинские чиновники представляли земельные угодья крестьянам-переселенцам, как они считали, во временное пользование, исходя из собственных представлений о собственности; переселенцы же, договариваясь о местах поселений, считали их уже своей собственностью [Дамдынчап 2006: 82]. Следовательно, по проведенным имущественным сделкам возникали земельные споры, которые разбирались Комиссаром по делам Урянхайского края и Пограничным начальником Минусинского округа на основании поступивших от населения ходатайств (прошений): «Земли для покоса и хлебопашества незаконно захватываются, даже выборные по русским поселкам предоставили ответ Комиссару об отсутствии в 1915 г. земельных сделок между урянхами и русскими. Показания давали Кемчикский, Тарлыканский, Атамановский, Уюкский старшие выборные» [НА РТ. Ф. Р-123. Оп. 2. Д. 94. Л. 26–30].

Анализ архивных материалов показал, что всё же земельные споры, разрешаемые

Факсимиле 1. Приказ Заведующего устройством русского населения в Урянхайском крае в адрес старшего выборного поселка Бояровка о регистрации сделок без придания им статуса крепостных актов, 1915 г. [НА РТ. Ф. Р-123. Оп. 2. Д. 94. Л. 25]

[Facsimile 1. Order of the Head of Russian population in Uryankhai Krai to the senior elective of Boyarovka settlement on registration of transactions without the status of serf acts, 1915]

на официальном уровне, не были частым явлением. При этом до объявления российского протектората в 1914 г. в Туве уже проживало около 80 тыс. человек. По официальным данным, русских переселенцев было 4 тыс. человек, в 1917 г. — уже около 12 тыс. человек [Павлова 2014: 251]. Но их процентное соотношение в сравнении с коренным населением Тувы было совсем невелико и даже в самых заселяемых районах составляло не более 6 % [Павлова 2014: 252].

Согласно статистическому обследованию Урянхия за 1916 г., населенные пункты крестьян были разбиты на два хошуна: Тоджинское и Карагашинское. В Тоджинском хошуне переселенцев было около 300 душ обоего пола, расселенных в двух поселках и 36 заимках и живших вполне зажиточно. О количестве тувинского населения точных данных нет, скорее всего, цифра в 5 000 душ обоего пола, т. е. около 1 000 юрт [НА РТ. Ф. Р-123. Оп. 2. Д. 131. Л. 31, 32].

Таким образом, в период Российской империи соседско-родовые отношения в во-

просах имущественного права и землепользования были преобладавшими. Однако русские переселенцы в Урянхайский край привносили опыт удостоверения сделок, являвшийся для них привычным процессом. При этом влияние российского гражданского права, подразумевавшего развитие нотариата как механизма его реализации, оставалось минимальным, а «Нотариальное положение» (1866 г.) так и не было введено.

Свидетельствование имущественных сделок в период ТНР

В марте 1917 г. на территории Урянхия стали активно создаваться Советы рабочих и крестьянских депутатов, в июне 1918 г. было принято соглашение о дружбе и взаимной помощи русского и тувинского народов, в середине 1921 г. провозглашен национальный суверенитет Тувы. Следующие 23 года существования Тувинской Народной Республики — это один из ярких периодов в истории тувинского народа.

Тува в 1921–1944 гг. все еще оставалась самобытным местом, развивавшимся по

своим собственным «восточным» законам, в какой-то степени далеким от понимания европейского человека [Бышев и др. 2019: 60–61; Базыр 2020: 47].

В период ТНР институт права частной собственности, поземельные, договорные и обязательственные отношения были трансформированы, и в сфере складывающегося гражданского права увеличилась доля государственного регулирования. При этом разрешалось покупать и продавать только движимое имущество (юрта как переносное жилище, домашний скот, орудия труда, утварь), сделки с земельными участками не допускались и преследовались по закону. Для счета скота тувинцы издревле использовали термин *бодо*, который обозначал одну голову крупнорогатого скота или 10 голов овец или коз и который служил всеобщим эквивалентом. Размер бодо был непостоянным, что вполне объяснимо его характером всеобщего эквивалента. Для наделения имуществом бедняцких хозяйств, «не имеющих бодо или имеющих до 5 бодо», применялась практика выдачи конфискованного скота из фонда коллективизации [НА РТ. Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 67. Л. 7–9].

Архивные материалы свидетельствуют об увеличении количества документов, использовавшихся в повседневной практике и требовавших официального удостоверения или засвидетельствования. Примером этому могут стать расписки об уплате судебных штрафов, возврате должниками взятых в долг денег или вещей. Копии подобных документов содержатся, например, в судебных делах за 1921–1925 гг., отложенных в фонде Р-144 «Русская самоуправляющаяся трудовая колония (РСТК)». Одна из таких расписок гласит: «Мы, тувинцы, 1. Имя, 2. Имя, 3. Имя, даем расписку гражданскому суду о том, что обязуемся уплатить по решению смешанного суда за вытравленный нами у него хлеб (45 пудов, 17 фунтов) скотом. За неуплату своевременную обязуемся уплатить законные проценты, в чем и подписуемся. Расписку заверяем в смешанном суде» [НА РТ. Ф. Р-144. Оп. 11. Д. 3. Л. 18].

В 1925 г. на сессии Малого Хурала (тувинский парламент) были приняты положения о наделении местных хошуновых

и сумонных управлений широкими полномочиями, в перечень которых входили функции засвидетельствования не только распространенных в быту расписок, но и договоров купли-продажи, аренды, займа и ссуды: «Сумонные управления поселков Щербаковское, Боякколь и Усть-Ирбейское оформляли документы, сделки, по которым соблюдалась процедура нахождения при этом всех заинтересованных лиц» [НА РТ. Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 67. Л. 8].

Судебная система ТНР была учреждена в 1930 г. На уровне хошунов начали функционировать народные суды, высшей судебной инстанцией в республике стал Верховный суд. При этом анализ архивных фондов народных судов не дал подтверждения об исполнении судебными служащими нотариальных функций, как это было в Советской России [НА РТ. Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 107. Л. 2–73; НА РТ. Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 280. Л. 2–32]. Удостоверением и засвидетельствованием документов и после 1930 г. занимались только хошунные и сумонные управления, подобно сельским Советам, нотариальным столам районных или городских исполнительных комитетов.

Одной из причин, затруднявших учреждение «отдельного» института нотариата, было отсутствие законов по имущественному праву. Так, Гражданский Кодекс ТНР был утвержден лишь в октябре 1943 г. [Монгуш 2016: 72–75]. В нем содержались общие положения о собственности, обязательствах (раздел III) и наследовании (раздел IV), имущественные права государственных, кооперативных, общественных учреждений, предприятий организаций и частных лиц, а также имущественно-правовые отношения между ними. Закон определял понятия правоспособности, дееспособности, различия физических и юридических лиц, исковой давности, деление собственности на государственную, кооперативную, личную [НА РТ. Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 1097. Л. 1–68].

В 1930-е гг. Тувинской народно-революционной партией (далее — ТНРП) проводился курс перехода аратов на оседлость и создание населенных пунктов [НА РТ. Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 98. Л. 10]. Тем самым в Туве формировались условия для развития самостоятельного института нотариата,

призванного к публичному удостоверению (подтверждению и закреплению) юридических фактов, подтверждению законности совершаемых частноправовых актов.

Начало работы Первой Кызылской нотариальной конторы

Учреждение института нотариата в Туве по «российскому образцу» произошло в результате вхождения ТНР в состав СССР на правах автономной области (октябрь 1944 г.). В то время на территории Тувы площадью 192 тыс. м² проживало 95 025 человек (в г. Кызыле — 6 047 человек), насчитывалось 5 городов, 15 районов и 108 сельских Советов, 50 предприятий, большинство из которых находилось в столице [Ширап 2019: 77]. Самыми крупными из них были лесозавод, ремзавод, кожзавод, пищекомбинат и электростанция. В г. Кызыле была одна больница, две средние школы, три детских сада [Ширап 2019: 76–83]. Таким образом, Тувинская автономная область и ее столица Кызыл были типичными, по советским меркам, для середины 1940-х гг.

Постановлением ЦИК и СНК СССР «Об основных принципах организации государственного нотариата» 1926 г. было установлено правило урегулирования многих вопросов нотариальной деятельности в рамках совместной союзно-республиканской компетенции. Данная правовая норма закреплялась законом РСФСР «О государственном нотариате» 1974 г., который фактически действовал до 1993 г. [Виноградова, Низовский 1989: 34–39; Лукашевич 1989: 23–24; Закон 1973; Основы 1993].

Основой для построения системы нотариата в Тувинской автономной области стало Положение о государственном нотариате 1930 г., принятое отделом нотариата Народного комиссариата юстиции РСФСР [Постановление 1930].

После 1944 г. на территории автономной области, согласно Положению о государственном нотариате 1930 г., была построена система нотариальных действий с государственными районными нотариальными конторами, «предназначенными для оказания правовой помощи населению, охраны прав граждан, их законных интересов (...)» [Постановление 1930], а в населенных пунктах, в которых нотариальных контор не было, их выполняли нотариаль-

ные столы районных исполнительных комитетов (РИКов), а также секретари исполнительных комитетов городских и сельских Советов [Постановление 1930].

Последующее Положение о государственном нотариате 1947 г., разработанное Министерством юстиции РСФСР, упразднило местное Управление юстиции при Тувинском областном Совете депутатов трудящихся, а руководство системой нотариата было возложено на Областной народный суд Министерства юстиции РСФСР, с 1962 г. — на Верховный суд Тувинской АССР.

В Тувинской автономной области институт нотариата был учрежден 1 февраля 1945 г. — дата начала работы Первой Кызылской нотариальной конторы [Постановление 1947].

Согласно архивным материалам, Нотариальной конторой г. Кызыла в 1957 г. впервые была организована передача документации для хранения в Центральный государственный архив Тувинской автономной области (ныне — Национальный архив Республики Тыва). Об этом свидетельствует приказ конторы № 1 от 13.05.1957 о необходимости подготовки «отборочного списка» документов за 1945–1953 гг. для передачи в архив. Среди них назывались первые (основные) экземпляры нотариально удостоверенных доверенностей, копии исполнительных надписей и документы, по которым они выданы, личные дела юридических лиц, прекративших обращения в нотариальные органы [Архив Упр. минюста РФ по РТ. Книга приказов по Кызылской нотариальной конторе Тувинской Автономной области за 1950–1958 гг. Л. 3–3об.].

Старшим нотариусом Первой Кызылской нотариальной конторы с момента его учреждения вплоть до 24 марта 1952 г. была опытный нотариус Волкова (инициалы не удалось восстановить. — прим. авт.), должность консультанта до 19 сентября 1951 г. занимала Мария Николаевна Гордеева, курьером конторы была Любовь Александровна Котушкова [Архив Упр. минюста РФ по РТ. Книга приказов по Кызылской нотариальной конторе Тувинской Автономной области за 1950–1958 гг. Л. 3–3об.].

На территории Тувы к 1984 г. функционировали только четыре государственные нотариальные конторы — Первая Кызыл-

ская, Пий-Хемская, Тандинская (образована в 1969 г.), Барун-Хемчикская (наиболее ранний реестр обнаружен за 1957 г.); к 1987 г. появились еще три нотариальные конторы — Дзун-Хемчикская, Улуг-Хемская, Тес-Хемская. Тем самым система нотариата на территории Тувы была сформирована, и население получило возможность подтверждать и закреплять юридические факты, подтверждать законность совершаемых частноправовых актов в нотариальном порядке.

Заключение

Период 1914 – вторая половина 1940-х гг. занимает важное место в развитии нотариального дела на территории Тувы. В это время в соответствии с нуждами населения происходило становление общественных и государственных структур, выполнявших функции публичного удостоверения имущественных сделок, подтверждения законности совершаемых действий, приобретаемых (изменяемых и прекращаемых) частных прав населения.

Если сегодня нотариат Республики Тыва — это составная часть системы нотариата Российской Федерации, то до второй половины 1940-х гг. свидетельствование сделок и документов на территории Урянхайского края, Тувинской Народной Республики происходило совершенно иначе. В 1914–1921 гг. фактически нотариальные функции выполняли представители феодальной элиты (нойоны), включенные в систему общественного самоуправления,

а также старшие выборные русских поселков переселенцев, при этом возникавшие споры по удостоверению имущественных прав разрешались чиновниками Переселенческого управления и Комиссаром по делам Урянхайского края.

В период ТНР не было найдено подтверждения об институционализации нотариального дела, что объяснялось социалистической идеологией, отсутствием развитой судебной системы и законодательства и господствовавшим натуральным хозяйством. Вхождение ТНР в состав СССР на правах автономной области (1944 г.) обеспечило создание и развитие системы нотариата по общероссийскому образцу.

Интерес к истории социальных институтов, важных для развития общества, подразумевает исследование процесса их становления и функционирования. В этом отношении примечательна история нотариата, связанного в исторической ретроспективе с судебной системой, местным государственным управлением и национальным самоуправлением. Тем самым данной статьей заложено начало более детального изучения форм государственного и общественного устройства одной из восточных республик России в разные исторические периоды. В этом направлении уже многое сделано ученым сообществом Республики Тыва. Однако географический «Центр Азии» продолжает таить в себе исторические тайны — задел для будущих исторических исследований.

Источники

Архив Упр. минюста РФ по РТ — Архив Управления Министерства Юстиции Российской Федерации по Республике Тыва.

Закон 1973 — Закон СССР от 19.07.1973 № 4537-VII «О государственном нотариате» [электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_8126.htm (дата обращения: 11.04.2021).

НА РТ — Национальный архив Республики Тыва.

Основы 1993 — Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) [электронный ресурс] // Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_

LAW_1581/ (дата обращения: 09.04.2021).

Постановление 1930 — Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20.07.1930 «О введении в действие Положения о Государственном нотариате РСФСР» [электронный ресурс] // Консультант плюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=23770#05978342670413184> (дата обращения: 12.05.2021).

Постановление 1947 — Постановление Совмина РСФСР от 31.12.1947 № 980 «Об утверждении Положения о государственном нотариате РСФСР» [электронный ресурс] // Консультант плюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=15947#06946296506512548> (дата обращения: 09.05.2021).

Sources

- Ministry of Justice of the Russian Federation, Tyva Department, Archives.
National Archive of the Tyva Republic.
Decree of the All-Russian Central Executive Committee, Council of People's Commissars of the RSFSR of 20 July 1930 On Enforcement of the Regulations on State Notarial System in the RSFSR. On: Consultant Plus. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=23770#05978342670413184> (accessed: May 12, 2021). (In Russ.)
Decree of the Council of Ministers of the RSFSR of 31 December 1947 no. 980 On Enactment of the Regulations on State Notarial System in the RSFSR. On: Consultant Plus. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=15947#06946296506512548> (accessed: May 9, 2021). (In Russ.)
Law of the USSR of 19 July 1973 no. 4537-VII On State Notarial System. On: Legislative Library of the USSR. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_8126.htm (accessed: April 11, 2021). (In Russ.)
Legislative Fundamentals of Notarial System in the Russian Federation (approved by the Supreme Soviet of the Russian Federation on 11 February 1993, no. 4462-1). On: Consultant Plus. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/ (accessed: April 9, 2021). (In Russ.)

Литература

- Анев, Друзяка, Ерёмченко 2018 — *Анев В. Н., Друзяка А. В., Ерёмченко А. А.* Нотариат в Маньчжурии в 1904–1937 гг. Нижний Новгород: Добромир, 2018. 204 с.
Базыр 2020 — *Базыр Р. Н.* Зримая история Тувы в фотодокументах Государственного архива Республики Тыва // Новые исследования Тувы. 2020. № 2. С. 47–62.
Бывшев и др., 2019 — *Бывшев В. И., Пантелева И. А., Парфентьева К. В., Бахит Д. А.* Результаты поддержки гуманитарных научных исследований на территории Красноярского края в рамках региональных конкурсов «Российское могущество прирастает будет Сибирью и Ледовитым океаном» 2016–2018 гг. // Северные архивы и экспедиции. 2019. № 3 (2). С. 59–69.
Васильев 2017 — *Васильев А. А.* История нотариата на Алтае. Барнаул: Колибри, 2017. 188 с. (Серия: Золотые страницы российского нотариата).
Виноградова, Низовский 1989 — *Виноградова Р. И., Низовский Р. М.* Государственный нотариат: Сборник нормативных актов. М.: Юрид. лит., 1989. 480 с.
Дамдынчап 2006 — *Дамдынчап В. М.* Роль обычного права в развитии тувинского общества: вторая половина XIX – первая половина XX в.: дисс. ... канд. ист. наук. Абакан, 2006. 210 с.
Дамешек, Дамешек 2019 — *Дамешек Л. М., Дамешек И. Л.* Азиатское приграничье и внешнеполитические полномочия генерал-губернаторов Азиатской России // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 61. С. 21–25.
Дацышен 2014 — *Дацышен В. Г.* Очерки истории Монголии в XIX – первой четверти XX вв. М.: Директ-Медиа, 2014. 232 с.
Друзяка 2014 — *Друзяка А. В.* История нотариата на Дальнем Востоке России: в 2 т. Т. 1. История нотариальных учреждений на Дальнем Востоке России и в Маньчжурии в 1897–1922 гг. М.: Федеральная Нотариальная Палата, 2014. 316 с. (Серия: Золотые страницы российского нотариата).
Друзяка, Дударенок 2018 — *Друзяка А. В., Дударенок С. М.* Институт нотариата на Дальнем Востоке России и в Маньчжурии (1879–1930-е гг.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 2 (45). С. 76–83.
Ерёмченко 2013 — *Ерёмченко А. А.* Двадцать лет возрожденному нотариату. История ФНП. М.: Фонд развития правовой культуры, 2013. 232 с.
Ерёмченко 2017 — *Ерёмченко А. А.* Невский нотариат: люди, судьбы, исторические параллели. СПб.: Нотариальная палата Санкт-Петербурга, 2017. 544 с.
Жулаева и др. 2018 — *Жулаева А. С., Карчаева Т. Г., Немтушкина М. А., Северьянов М. Д.* Нотариат Красноярского края: история и современность. Красноярск: ИД «Класс Плюс», 2018. 288 с.
Карчаева и др. 2020 — *Карчаева Т. Г., Северьянов М. Д., Жулаева А. С., Задорин А. В.* Нотариат Республики Хакасия: история и современность. Нижний Новгород: Добромир, 2020. 248 с. (Серия: Золотые страницы российского нотариата).
Лукашевич 1989 — *Лукашевич Р.* Падчерица юстиции // Советская юстиция. 1989. № 19. С. 23–24.

- Маслов, Маслов 2008 — *Маслов В. Н., Маслов Е. В.* Калининградский нотариат, 1946–2008 годы: в 2 ч. Ч. 1. М.: Фонд развития правовой культуры, 2008. 304 с. (Серия: Золотые страницы российского нотариата).
- Маслов, Ерёмченко 2011 — *Маслов Е. В., Ерёмченко А. А.* Повесть о Липецком нотариате. М.: Фонд развития правовой культуры, 2011. 176 с. (Серия: Золотые страницы российского нотариата).
- Монгуш 2016 — *Монгуш Ч. Б.* Правовой анализ первого систематизированного сборника законов и основных постановлений правительства Туvinской Народной Республики // *Право и государство: теория и практика.* 2016. № 7 (139). С. 72–75.
- Павлова 2014 — *Павлова А. В.* Правовое положение и статистические характеристики русских мигрантов на территории Урянхайского края и Туvinской Народной Республики [электронный ресурс] // *Научно-методический электронный журнал «Концепт».* 2014. Т. 20. С. 2351–2355. URL: <http://e-koncept.ru/2014/54734.htm> (дата обращения: 10.04.2021).
- Родевич 1910 — *Родевич В. М.* Очерк Урянхайского края (Монгольского бассейна реки Енисей). СПб.: Типография Министерства путей сообщения, 1910. 206 с.
- Ширап 2019 — *Ширап Р. О.* Социально-демографическое развитие г. Кызыла в 1940–1960-е гг. // *Вестник Туvinского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки.* 2019. № 4 (52). С. 76–83.

References

- Anev V. N., Druzyaka A. V., Yeremenko A. A. Notarial Service in Manchuria, 1904–1937. Nizhniy Novgorod: Dobromir, 2018. 204 p. (In Russ.)
- Bazyr R. N. Visible history of Tuva in photo documents at the National Archives of the Republic of Tuva. *The New Research of Tuva.* 2020. No. 2. Pp. 47–62. (In Russ.)
- Byvshev V. I., Panteleeva I. A., Parfentjeva K. V., Baksht D. A. Results of support of the humanitarian scientific studies conducted within ‘The Power of Russia Will Grow through Siberia and the Arctic Ocean’ regional contests held in 2016–2018 in the Krasnoyarsk territory. *Northern Archives and Expeditions.* 2019. No. 3 (2). Pp. 59–69. (In Russ.)
- Damdynchep V. M. Development of Tuvan Society, Mid-19th to Mid-20th Century: The Role of Customary Law Revisited. Cand. Sc. (history) thesis. Abakan, 2006. 210 p. (In Russ.)
- Dameshek L. M., Dameshek I. L. Asian frontier and the foreign policy powers of the governor-generals in Asian Russia. *Tomsk State University Journal of History.* 2019. No. 61. Pp. 21–25. (In Russ.)
- Datsyshen V. G. Historical Essays on Mongolia, 1800s–1920s. Moscow: Direct-Media, 2014. 232 p. (In Russ.)
- Druzyaka A. V. History of Notarial Service in the Russian Far East. In 2 vols. Vol. 78/изд 1: History of Notarial Agencies in the Russian Far East and Manchuria, 1897–1922. Moscow: Federal Notarial Chamber, 2014. 316 p. (In Russ.)
- Druzyaka A. V., Dudarenok S. M. Institute of the notariate in the Russian Far East and Manchuria (1879–1930s). *Ojkumena. Regional Researches.* 2018. No. 2 (45). Pp. 76–83. (In Russ.)
- Karchaeva T. G., Severyanov M. D., Zhulaeva A. S., Zadorin A. V. Notarial Service in the Republic of Khakassia: Past and Present. Nizhniy Novgorod: Dobromir, 2020. 248 p. (In Russ.)
- Lukashevich R. Stepdaughter of justice. *Sovetskaya yustitsiya.* 1989. No. 19. Pp. 23–24. (In Russ.)
- Maslov E. V., Yeremenko A. A. A Tale of Lipetsk Notarial Service. Moscow: Legal Awareness Development Foundation, 2011. 176 p. (In Russ.)
- Maslov V. N., Maslov E. V. Kaliningrad Notarial Service, 1946–2008. In 2 vols. Vol. 1. Moscow: Legal Awareness Development Foundation, 2008. 304 p. (In Russ.)
- Mongush Ch. B. Analysis of the laws of the Tuvan People’s Republic, included in the first Systematic Collection of Laws and Fundamental Orders of the Government of the Tuva People’s Republic. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika (Law and State: The Theory and Practice).* 2016. No. 7 (139). Pp. 72–75. (In Russ.)
- Pavlova A. V. Legal position and statistical characteristics of Russian immigrants of Uryankhask region and Tuvin People’s Republic. *Scientific and Methodological Electronic Journal ‘Koncept’.* 2014. Vol. 20. Pp. 2351–2355. Available at: <http://e-koncept.ru/2014/54734.htm> (accessed: April 10, 2021). (In Russ.)
- Rodevich V. M. An Essay on Uryankhay Krai (Yenisei River Basin in Mongolia). St. Petersburg: Ministry of Railways, 1910. 206 p. (In Russ.)
- Shirap R. O. Socio-demographic development of Kyzyl in 1940s–1960s. *Bulletin of Tuva State*

- University. Social Science and Humanities.* 2019. No. 4 (52). Pp. 76–83. (In Russ.)
- Vasilyev A. A. History of Notarial Service in the Altai. Barnaul: Kolibri, 2017. 188 p. (In Russ.)
- Vinogradova R. I., Nizovsky R. M. State Notarial System: Collected Laws and Regulations. Moscow: Yuridicheskaya Literatura, 1989. 480 p. (In Russ.)
- Yeremenko A. A. Celebrating the 20th Anniversary of Russia's Revived Notarial Service: A History of the Federal Notarial Chamber. Moscow: Legal Awareness Development Foundation, 2013. 232 p. (In Russ.)
- Yeremenko A. A. Notarial Service in the Neva Region: Personalities, Destinies, Historical Parallels. St. Petersburg: St. Petersburg Notarial Chamber, 2017. 544 p. (In Russ.)
- Zhulaeva A. S., Karchaeva T. G., Nemtushkina M. A., Severyanov M. D. Notarial Service in Krasnoyarsk Krai: Past and Present. Krasnoyarsk: Klass Plyus, 2018. 288 p. (In Russ.)

